

„Сов. культура“
1974, 16 апр.

**Жан ДРЕЖАК,
поэт, лауреат премии
Ленинского комсомола,
автор многих
популярных песен**

— Есть во Франции семьи, и их очень много, где традиции ежедневного чтения, а порой и коллективного обсуждения «Юманите» передаются из поколения в поколение, где бережно хранят ее подшивки за многие годы. Там обычно каждый, подрастая, привыкает к чтению газеты так же естественно и просто, как, скажем, к приготовлению школьных заданий. Я же принадлежу к числу тех людей, которые стали внимательными и верными читателями «Юманите» лишь сравнительно в зрелом возрасте.

Нельзя сказать, что, будучи молодым, я не интересовался тем, что писалось на ее страницах, но интерес этот был, надо признаться, неглубоким. Все мои мысли поглощали тогда поэзия, музыка, а остальное, в том числе и политика, было где-то на втором плане. К идеям коммунистов я относился, как к чему-то очень заманчивому, но сказочному, неосуществимому. А потом произошло событие, которое перевернуло все мои прежние представления.

В 1956 году я впервые посетил Советский Союз. Вместе с композитором М. Леграном мы были приглашены для участия в музыкальном конкурсе Всемирного фести-

валя молодежи и студентов в Москве. До этой поездки у меня было какое-то путаное представление, сложившееся из случайных статей, радио- и телевизионных передач, из общего хора буржуазной пропаганды, затуманивающей сознание даже тех, кто, казалось бы, стоит совершенно в стороне от политической борьбы и уж во всяком случае ничуть не разделяет правые взгляды.

И вот передо мной Страна Советов. Вот они, люди, живущие в первом в мире социалистическом государстве, счастливые, веселые, гостеприимные люди, создающие своими руками столько красивых, замечательных вещей, уверенные в будущем, не знающие, что такое безработица, нужда... Оказывается, сказка была вполне осуществима, а значит, за нее стоило бороться и у себя на родине. В те дни, ходя по улицам вашей столицы, я многое передумал. Кроме того, во французской делегации на фестивале было много молодых коммунистов, и именно здесь-то я впервые по-настоящему подолгу с ними общался. Когда, вернувшись домой, я купил в киоске свежий номер «Юманите», сделал я это для того, чтобы продолжить начатый на московской земле разговор.

С того момента я начал открывать для себя истинное значение и место газеты во французской прессе, ее последовательность, бдительность, принципиальность. Она учила меня языку классовой борьбы, помогала правильно оценить явления внутренней и международной жизни. То, что в Советском Союзе я понял интуитивно, эмоционально, с ее помощью систематизировалось, обобщилось, оформилось в мировоззрение. И в решение вступить в Компартию.

Впоследствии, когда четко определился мой политический выбор, дружба с «Юманите» стала еще теснее, прочнее. Причем вскоре она наполнилась самым разнообразным содержанием, далеко выходящим за чисто читательские рамки. «Юманите» для меня — это и интересные, важные начинания. Такие, как незабываемый конкурс-эстафета эстрадной песни, организованный газетой в начале 60-х годов в масштабе всей Франции с целью выявления молодых прогрессивных певцов, которым коммерческие законы шоу-бизнеса не давали выйти к широкой публике. Я входил в жюри конкурса и вместе с другими его членами ездил по стране, выбирая лучших. Так нами были открыты Фрида Боккара, Лени Эскудеро и целый ряд других хорошо известных сегодня артистов.

«Юманите» — это для меня и плечо друга, на которое можешь с уверенностью опереться в трудную минуту. В этом я убедился на личном примере. В 1967 году я написал на музыку Ф. Жерара песню «Октябрь», посвященную 50-летию Советской власти, за которую мы оба были впоследствии удостоены премии Ленинского комсомола. Нам хотелось, чтобы песня об Октябрьской революции легко запомнилась слушателям. Судя по всему, добиться этого удалось. Поначалу она звучала в эфире часто, составители французской радиопрограммы «Мелодия за мелодией» «не расслышали» слов. Песню полюбили. Пластинку с ней то и дело спрашивали в магазинах, популярность ее росла, и тут на радио спохватились. И наложили на «Октябрь» запрет. «Юманите» тотчас же мобилизовала общественное мнение, развернула на своих страницах настоящую кампанию за отмену запрета и вынудила цензоров сдаться.

«Юманите», наконец, — это ежегодный праздник трудящихся в парижском пригороде Курнев, — самый массовый во Франции праздник, на котором удивительно сочетаются боевой политический лозунг и искусство, спорт и кулинарная выдумка, собранность митинга и веселье народного гулянья. Праздник, рождаемый коллективным радостным трудом тысяч активистов партии, содержащий в себе как бы прототип общества, за торжество которого неустанно борется на своих страницах газета.

Елена КАРАСЕВА,
наш внешт. корр.
ПАРИЖ.